

Ши Цзинь решил копнуть глубже:

— А есть субъективная причина?

— Есть, — Лянь Цзюнь потребовалось некоторое время, чтобы ответить. Он поднял взгляд на Ши Цзиня и произнес: — Ты слишком шумный. Я хочу пару дней побыть в тишине и покое.

Ши Цзинь: «...»

Ши Цзинь, о-хо-хо, Ши Цзинь, ну что, подставил вторую щеку для пощечины? Сидел бы себе и молча слушал!

— Так ты принимаешь это задание? — спросил Лянь Цзюнь.

— ...Да, — сквозь зубы выдавил Ши Цзинь, чувствуя себя глубоко обиженным.

— Тогда иди отдыхай, — Лянь Цзюнь жестко жестом указал ему на дверь, абсолютно равнодушный к его страждущему виду. — Перед началом миссии правительство пришлет человека для краткого инструктажа. Так что прекрати бегать где попало, отсыпайся и постарайся поскорее зализать раны.

Ши Цзинь вышел из столовой, едва удерживаясь, чтобы не захаркать кровью от досады, и выглядел при этом невероятно одиноким и несчастным.

«Твой Любимчик просто ужасен! И это после того, как я из кожи вон лез, уламывая его съесть еще ложечку!» — горько пожаловался Ши Цзинь в своем сознании.

Сяо Сы помялся, а затем попытался склеить его разбитое сердце:

<На самом деле Любимчик вовсе не хочет, чтобы ты уходил. Разве ты не заметил, что сегодняшний ужин состоял в основном из твоих любимых блюд?>

— И что? Свиней перед убоем тоже отлично кормят, — Ши Цзинь был не в том настроении, чтобы ценить проявления доброты от Лянь Цзюня.

Сяо Сы: *<...>*

После того дня у Ши Цзиня началась жизнь, состоящая из тренировок с Гуа Одним и остальными, совмещенных с восстановлением после травм. Хотя ему и хотелось продолжить расследование в отношении подозреваемых, неожиданная задача вынудила его временно отложить этот план и сосредоточиться на подготовке.

За это время Ши Вэйчун снова нанес ему визит. Ши Цзинь как раз переживал, что у него не будет шанса наладить их отношения, поэтому, едва получив известие, тут же ухватился за эту возможность. Он выбежал к нему с угрюмой физиономией, хотя в душе буквально прыгал от радости.

Двое братьев коротко переговорили у машины.

— Почему ты подрался с Чжоучжуном? — спросил Ши Вэйчун.

— Я давно хотел дать ему в морду, — буркнул Ши Цзинь.

— Где тебе болит?

— Везде.

Ши Вэйчун нахмурился, разглядывая его разукрашенное синяками лицо.

— Всё еще чешутся кулаки? Если хочешь, можешь подраться со мной, — произнес он после некоторого молчания.

Ши Цзинь: «...» Братан, ты снова сбился со сценария!

— Не буду я с тобой драться, — обиженно отрезал Ши Цзинь и отвернулся, всем своим видом отыгрывая бунтующего подростка. Затем он украдкой взглянул на Ши Вэйчуна, и его лицо немного смягчилось: — Старший Брат, ты всё еще ненавидишь меня?

Увидев, как тот оттаял, Ши Вэйчун вздохнул и неуверенно коснулся его ежика волос. Когда Ши Цзинь не стал уворачиваться от его руки, выражение лица старшего брата стало еще мягче:

— Я пытаюсь смотреть на тебя без предубеждения... Сяо Цзинь, что бы ни произошло, ты всегда будешь моим младшим братом.

Сяо Сы восторженно пискнул:

<Она упала! Шкала прогресса упала до 870!>

Напряженное сердце Ши Цзиня мгновенно отпустило. Он невольно просиял — его догадка оказалась верной! Ши Вэйчун был фактором выживания, и хорошие отношения с ним могли повысить шансы Ши Цзиня на спасение!

Ши Вэйчун перехватил его улыбку и почувствовал себя еще более неловко:

— Сяо Цзинь, я знаю, что всё это время неправильно тебя понимал...

— Спасибо! — Ши Цзинь внезапно подался вперед и заключил его в крепкие объятия, пару раз хлопнув по спине. По-детски искренне и радостно он воскликнул: — Как здорово, что ты не ненавидишь меня, Старший Брат, спасибо тебе!

Ши Вэйчун шокированно замер. На самом деле его уже очень давно никто так не обнимал. Будь то отец, мать или братья — их отношения всегда оставались прохладными и дистанцированными, да и друзей с знакомыми он к себе не подпускал. Проявления искренней нежности были чем-то, чего в его жизни просто не существовало.

Его тело инстинктивно напряглось. Из-за плотной зимней одежды объятия не казались слишком крепкими, но он четко ощущал силу в руках Ши Цзиня и тяжесть его головы, уткнувшейся ему в плечо.

Ши Вэйчун посмотрел на макушку прямо у своей щеки, и в его голове промелькнула запоздалая мысль: человек перед ним — всё еще ребенок, его самый младший брат, который только-только повзрослел.

— ...Тебе не за что меня благодарить, — тихо произнес он, неуверенно приподнимая руки и намереваясь ответить на этот неожиданный порыв. Но стоило ему шевельнуться, как Ши Цзинь тут же отстранился.

— Старший Брат, мне пора возвращаться, а то тренировка сорвется, — Ши Цзинь разжал объятия через пару секунд, опасаясь, что перегнет палку и вызовет подозрения у Ши Вэйчуна.

Однако он не забыл подбросить еще дров в костер их укрепившейся дружбы: — В следующий раз, если захочешь встретиться, просто набери меня. Не нужно ждать снаружи у клуба — на улице зима, холодно всё-таки.

После этого он помахал Ши Вэйчуну рукой и потрусил обратно, боясь сболтнуть лишнего при долгом разговоре.

Ши Вэйчун смотрел, как тот заходит в клуб, и медленно опустил поднятые руки. Постояв на месте еще немного, он тихо усмехнулся, развернулся и сел в машину.

Вернувшись в клуб, Ши Цзинь занес номер Ши Вэйчуна в белый список и отправил ему смайлик. Минут через десять от Ши Вэйчуна пришел ответ, и шкала прогресса Ши Цзиня снова снизилась — теперь до 850.

— Сегодня у нас отличный улов, целых 30 пунктов, — с удовлетворением произнес Ши Цзинь. Поразмыслив минуту, он отправил еще одно сообщение Жун Чжоучжуну:

[Как твои раны? Старший Брат пришел навестить меня, и я рассказал ему, как ты выглядел после нашей драки.]

Ответ от Жун Чжоучжуна прилетел почти мгновенно и состоял всего из одного лаконичного слова:

[Проваливай!]

Ши Цзинь с ухмылкой уставился на экран. Ему sudden выплыла мысль, что Жун Чжоучжун, известный всему шоу-бизнесу как свирепый «Король Демонов», на самом деле был ужасно милым.

Два дня спустя, аккурат когда с лица Ши Цзиня сошел последний синяк, от официальных лиц наконец-то поступили вести: они определились с кандидатурой инструктора, и этот человек должен был прибыть во второй половине дня.

Это озадачило Ши Цзиня:

— Разве эта миссия не считалась важной? Почему им потребовалось так много времени, чтобы кого-то прислать? У них там что, серьезные проблемы?

Гуа Один качнул головой и ответил:

— Не то чтобы проблемы, скорее грызня за власть. Высшее руководство никак не могло согласовать кандидатуру, вот они и устраивали дебаты, из-за чего процесс и затянулся. — Выражение его лицалучилось явным неодобрением.

— Это же просто подготовка новичка, из-за чего тут спорить? — Ши Цзинь запутался еще сильнее.

Гуа Один решил ввести его в курс дела:

— Разумеется, само обучение их мало волнует. Главное — получить доступ в «Ночной Свет». Это личная резиденция господина Цзюня. Ты правда думаешь, что любой правительственный пес может входить сюда, когда вздумается? Разрешение на въезд в «Ночной Свет» — штука крайне дефицитная.

Его слова открыли Ши Цзиню глаза. Поцокав языком и покачав головой, он автоматически вообразил правительственного инструктора эдаким пузатым бюрократом средних лет с бегающими глазками и двойным дном, а потому решил больше не задавать лишних вопросов.

В середине дневного занятия по рукопашному бою в дверь неожиданно постучали.

Гуа Один остановил спарринг и крикнул, чтобы вошли.

Дверь слегка приоткрылась, и внутрь заглянул Гуа Два. Сначала он взглянул на Гуа Одина, а затем перевел многозначительный взгляд на Ши Цзиня:

— Прибыл человек, присланный правительством.

Ши Цзинь подозрительно смерил его взглядом:

— Гуа Два, что у тебя с лицом? Нервный тик прихватил?

Гуа Два раздраженно закатил глаза и одарил его презрительным взглядом, больше не пытаясь делать загадочные знаки. Он распахнул дверь настежь и уступил дорогу мужчине в черном спортивном костюме, стоявшему за его спиной.

Из-за угла обзора первое, что увидел Ши Цзинь, когда Гуа Два отошел в сторону, — это пара длинных ног в черных берцах и спортивных штанах того же цвета. Из-за своих предубеждений он был немного удивлен и сокровенно шепнул Сяо Сы, что официальные лица оказались куда надежнее, чем он думал, и не стали присылать бесполезного жирдяя.

Однако, когда мужчина сделал шаг вперед и показал свое лицо, Ши Цзинь застыл как вкопанный.

— Ч-Четвертый Брат?! — заикаясь выткнул Ши Цзинь, не веря своим глазам.

Сян Аотин замер и нахмурился, сфокусировав взгляд на Ши Цзине. Заметив на нем защитное снаряжение для спарринга, он мрачно сдвинул брови:

— Что ты здесь делаешь?

Слыша этот вопрос, Ши Цзинь слегка растерялся:

— Это я должен спрашивать! Разве ты не пилот? Как ты вообще стал инструктором? А что касается того, почему я здесь... не притворяйся дурачком, я же говорил тебе раньше, что живу тут.

— Я знаю, что ты здесь живешь, именно поэтому я и подал заявку на это задание! Я спрашиваю, почему ты находишься в тренировочном зале! — ответил Сян Аотин. Кажется, до него что-то дошло, и он резким взглядом посмотрел на Гуа Два, который привел его сюда: — Почему Сяо Цзинь здесь? Ты же сказал, что ведешь меня к человеку, участвующему в миссии!

Гуа Два ткнул пальцем в Ши Цзиня и произнес:

— Это он и есть. Он и есть тот человек, которого вам предстоит обучать.

Лицо Сян Аотина перекосило, а взгляд изменился. Он сухо, сквозь зубы чеканно произнес:

— Я хочу видеть Лянь Цзюня.

В тот самый миг, когда Сян Аотин появился на пороге, Гуа Два уже понял, что дело дрянь, а потому ничуть не удивился услышанному. Он поднял руку, прощаясь с Гуа Одним, развернулся и жестом пригласил Сян Аотина следовать за ним.

Ши Цзинь тоже осознал, что пахнет жареным. Он спешно сбросил с себя защитную экипировку, прыгнул с ринга и рысцой припустил за ними:

— Я с вами.

Гуа Два лишь кивнул, не возражая. Сян Аотин заметил, насколько ловко Ши Цзинь сбрасывает снаряжение, отчего выражение его лица стало еще более мрачным.

Пока троица шла к кабинету Лянь Цзюня, Ши Цзинь успел втайне переговорить с Сяо Сы. Внезапно вспомнив сообщение Жун Чжоучжуна [Тебе конец!], он догадался обо всем. В то же мгновение он выхватил телефон и набрал:

[Третий Брат, ты знал, что Четвертый Брат приедет в «Ночной Свет»?]

Ответ от Жун Чжоучжуна пришел незамедлительно и снова был предельно лаконичен:

[Тебе конец, мелкий паршивец!]

Этот детский сад всё знал!

Ши Цзинь убрал телефон, сдвинул брови и посмотрел на Сян Аотина, шагающего впереди. Прибавив шаг, он поравнялся с ним и начал:

— Четвертый Брат, на этот раз...

— Поговорим об этом позже, — перебил его Сян Аотин, даже не повернув головы.

Увидев дверь кабинета Лянь Цзюня, он прибавил ходу. Без стука распахнув дверь, он вошел внутрь, проигнорировав Гуа Девять, который вспыхнул и перешел в боевую готовность. Заметив Лянь Цзюня, сидевшего за столом, Сян Аотин шагнул прямо к нему.

Опершись руками о столешницу, он навис над ним и, не скрывая враждебности, со скрежетом спросил:

— Лянь Цзюнь, с какой стати мой брат должен участвовать в этой миссии?

— Четвертый Брат! — Ши Цзинь, вошедший следом, едва не заработал инфаркт от этой картины. Опасаясь, что брат нападет на Лянь Цзюня, он подскочил к столу и встал перед Лянь Цзюнем, заслоняя его собой.

Выражение лица Сян Аотина стало еще более суровым. Он смотрел на Лянь Цзюня так, словно перед ним был беспринципный мерзавец, обольстивший и обманувший невинного подростка, чтобы использовать его в своих целях.

Ши Цзинь попытался вмешаться:

— Четвертый Брат, ты...

— Замолчи! — Сян Аотин не дал ему договорить. Не сводя глаз с Лянь Цзюня, он спросил: — Что именно ты замыслил? Зачем ты заставляешь Ши Цзиня, совсем еще ребенка, участвовать в

этой миссии?

Ши Цзинь набрал полный грудь воздуха, собираясь выразить протест против слова «ребенок», но Лянь Цзюнь мягко перехватил его за руку.

— Я ничего не замыслил, — ответил Лянь Цзюнь, подняв руку, чтобы остановить подошедших Гуа Девятого и Гуа Второго. Он спокойно встретил враждебный взгляд Сян Аотина и произнес: — Очевидно, что я выбрал Ши Цзиня, потому что он — самый подходящий кандидат. К тому же Ши Цзинь — не ребенок, он уже вполне взрослый человек.

<http://bllate.org/book/18125/1744858>